

Папка I. 22.

- 5 мая 1943 г.

Послание Рузвельта Сталину с предложением о личной встрече
вдвоем, без Черчилля.

Ф.45, оп.1, д.365, л.90-92.

БЕЛЫЙ ДОМ
ВАШИНГТОН

5 мая, 1943 г.

Мой дорогой г. Сталин:

Я посылаю Вам это личное письмо с моим старым другом, Джозефом Э. Дэвисом. Оно касается лишь одного вопроса, о котором по-моему нам легче переговорить через нашего общего друга. Г. Литвинов является другим единственным лицом, с которым я говорил о письме.

Я хочу избежать трудностей, связанных с конференциями с большим количеством участников либо с рутинной дипломатических переговоров. Поэтому наиболее простым и наиболее практичным методом, о котором я думаю, была бы неофициальная и совершенно простая встреча между нами в течение нескольких дней.

Я полностью понимаю, что Вам желательно оставаться в повседневном контакте с Вашими военными операциями; я также не считаю целесообразным отлучаться из Вашингтона на долгое время. Имеется две стороны вопроса. Первая сторона - это время. Имеется полная возможность того, что историческая оборона русских, за которой последует наступление, может вызвать крах в Германии следующей зимой. В таком случае мы должны быть готовы предпринять многочисленные шаги, которые за этим последуют. Никто из нас сейчас не готов к этому. Поэтому я полагаю, что Вы и я должны встретиться этим летом.

Второй вопрос - где встретиться. Об Африке почти не может быть речи летом и при этом Хартум является британской территорией. Исландия мне не нравится, т.к. это связано как для Вас,

так и для меня с довольно трудными перелетами и, кроме того, было бы трудно в этом случае, говоря совершенно откровенно, не пригласить одновременно Премьер-Министра Черчилля.

Поэтому я предлагал, чтобы мы встретились либо на Вашей стороне, либо на моей стороне Берингового пролива. Пункт, выбранный подобным образом, был бы примерно в трех днях от Вашингтона и, как я думаю, примерно в двух днях от Москвы, если погода будет благоприятной. Это означает, что Вы всегда могли бы возвратиться в Москву в течение двух дней в непредвиденном случае.

Я полагаю, что никто из нас не пожелает взять с собой какого-либо персонала. Меня сопровождал бы Гарри Голкинс, переводчик и стенограф и Вы и я переговорили бы весьма неофициальным порядком и между нами состоялось бы то, что мы называем "мозговой встречей". Я не думаю, что потребовались бы в какой-либо степени какие-либо официальные соглашения или декларации.

Вы и я, конечно, переговорим о военном и военно-морском положении, но я думаю, что мы оба можем это сделать в отсутствии представителей штабса.

Г. Дэвис невнимателен ни о наших военных делах, ни о послевоенных планах нашего Правительства, и я послал его Вам с единственной целью переговорить о нашей встрече.

Я сильно надеюсь, что наши вооруженные силы полностью овладеют Тунисом к концу мая, и Черчилль и я на будущей неделе будем работать над второй фазой наступления.

По нашей оценке положение таково, что Германия предпримет развернутое наступление против нас этим летом и мой штаб

бисты думает, что оно будет направлено против центра вашей линии.

Вы делаете грандиозную работу.

Доброго счастья!

Всегда искренне

Франклин Д. РУЗВЕЛЬТ

Перевел В. Павлов

25.5.43.

A17PФ, P. 45, on 1, 9, 365

Перевод с английского

БЕЛЫЙ ДОМ

ВАШИНГТОН

VLC, R. 16, Септ 23

5 мая, 1943 г.

Мой дорогой г. Сталин:

Я посылаю Вам это личное письмо с моим старым другом, Джоозфом Э. Дэвисом. Оно касается лишь одного вопроса, о котором по-моему нам легче переговорить через нашего общего друга. Г. Литвинов является другим единотвенным лицом, с которым я говорил о письме.

Я хочу избежать трудностей, связанных с конференциями с большим количеством участников либо с рутинной дипломатических переговоров. Поэтому наиболее простым и наиболее практичным методом, о котором я думаю, была бы неофициальная и совершенно простая встреча между нами в течение нескольких дней.

Я полностью понимаю, что Вам желательно оставаться в повседневном контакте с Вашими военными операциями; я также не считаю целесообразным отлучаться из Вашингтона на долгое время. Имеется две стороны вопроса. Первая сторона - это время. Имеется полная возможность того, что историческая оборона русских, за которой последует наступление, может вызвать крах в Германии следующей зимой. В таком случае мы должны быть готовы предпринять многочисленные шаги, которые за этим последуют. Никто из нас сейчас не готов к этому. Поэтому я полагаю, что Вы и я должны встретиться этим летом.

Второй вопрос - где встретиться. Об Африке почти не может быть речи летом и при этом Хартум является британской территорией. Исландия мне не нравится, т.к. это связано как для Вас,

так и для меня с довольно трудными перелетами и, кроме того, было бы трудно в этом случае, говоря совершенно откровенно, не пригласить одновременно Премьер-Министра Черчилля.

Поэтому я предлагаю, чтобы мы встретились либо на Вашей стороне, либо на моей стороне Берингового пролива. Пункт, выбранный подобным образом, был бы примерно в трех днях от Вашингтона и, как я думаю, примерно в двух днях от Москвы, если погода будет благоприятной. Это означает, что Вы всегда могли бы возвратиться в Москву в течение двух дней в непредвиденном случае.

Я полагаю, что никто из нас не пожелает взять с собой какого-либо персонала. Меня сопровождал бы Гарри Голкино, переводчик и стенограф и Вы и я переговорили бы весьма неофициальным порядком и между нами состоялась бы то, что мы называем "мозговой встречей". Я не думаю, что потребовались бы в какой-либо степени какие-либо официальные соглашения или декларации.

Вы и я, конечно, переговорим о военном и военно-морском положении, но я думаю, что мы оба можем это сделать в отсутствии представителей штабсв.

Г. Давис незнаком ни с нашими военными делами, ни с послевоенными планами нашего Правительства, и я посылаю его Вам с единственной целью переговорить о нашей встрече.

Я сильно надеюсь, что наши вооруженные силы полностью овладеют Тунисом к концу мая, и Черчилль и я на будущей неделе будем работать над второй фазой наступления.

По нашей оценке положение таково, что Германия предпримет развернутое наступление против нас этим летом и мои шта-

бисты думают, что оно будет направлено против центра вашей линии.

Вы делаете грандиозную работу.

Доброго счастья!

Всегда искренне

Франклин Д. РУЗВЕЛЬТ

Перевел В. Павлов

25.5.43.